

18+ картина

Игорь Дмитриев

Истории, сказки, песни и просто.

Игорь Дмитриев

**Картина. Стихи, песни,
баллады, сказки.**

«Издательские решения»

Дмитриев И. А.

Картина. Стихи, песни, баллады, сказки. / И. А. Дмитриев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-624080-3

Погружение в мир иллюзий и сказок. Читайте одно произведение в день,
чтобы было время осмыслить. Здесь нет бессмысленных строк. Все картинки
сгенерированы нейросетью.

ISBN 978-5-00-624080-3

© Дмитриев И. А.
© Издательские решения

Содержание

Автор	6
Крылья	9
Трезор	11
Машина	14
Лунный лучник	16
Эпизод 1. Пробуждение лучика	17
Эпизод 2. Убийство 1-го грешника	18
Эпизод 3. Убийство 2-го грешника	19
Эпизод 4. Встреча лучника с дьяволом	20
Волки	21
Осень	25
Пассажир	27
Корабль	29
Желание	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Картина Стихи, песни, баллады, сказки.

Игорь Алексеевич Дмитриев

© Игорь Алексеевич Дмитриев, 2024

ISBN 978-5-0062-4080-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор

В темной комнате холодной,
С мрачным видом из окна
В кресле плюшевом зелёном
Вновь сидишь, идей полна.

Не дурна, и не фригидна,
Доживаешь век одна.
Жизни спутника, как видно,
Так найти и не смогла.

Сбилась уж давно со счёта
Сколько ты свела в могилу,
Сколько привела к почёту,
Сколько судеб загубила.

Обладаешь страшной силой —
Мыслью. В силах разорвать
Чувства мужа к даме милой
Или просто жизнь сломать.

Можешь с лёгкостью внушить
Всем что хорошо, что плохо,
Как на свете нужно жить,
Вызвать слезы или хохот.

Сочиненных персонажей,
В своих книгах оживляешь.
Судьбоносной нитью пряжи
Свяжешь, после разлучаешь.

Ради интереса массы
Враз сюжет перевернешь.
Для увеличения кассы
Чувства чьи-то разобьешь.

В муках, как всегда, окончен
Твой бестселлер – хит продаж.
Чтец волненьем переполнен,
В сердца глубь проник типаж.

Быть похожим хочет он
На погибшего героя.
Ночью, выйдя на балкон,
Плакать будет с перепоя.

С головой уйдя в рассказ,
Веря в ложь произведений,
Может стать в этот раз

Примет страшное решение...

Крылья

Вот бы мне раскинуть руки
Словно это белые крылья,
Ринутся ввысь – подальше от скуки,
Взвившись легко над ничтожности пылью.

С каждым взмахом все выше взлетая,
Разрываю потоки движенья
Ветра, что царствуя в небе, играет
Судьбами тех, кто желает забвенья.

Тех, кто желает безмерной свободы
Не ограниченной стенами рамок.
Раз, искупавшись в сини небосвода,
Кто на земле как подбитый подранок.

Также несчастен, глазами пронзая
Высь бесконечную над головою.
Машет крылами забывшая стая
Про жоака, с перебитой ногою.

Вот бы мне мчаться, с птицами споря,
Или планировать тихо над домом.
Не понимая людишек, их горя
При расставании с чем-то знакомым.

На распростертые руки взирая,
Сердце все больше сжимает тревога...
Воздуха толщ, как стрела разрываю,
С многоэтажки лечу на дорогу.

Трезор

Вечерний холод, сырость, грязь,
Луны унылой свет струится.
Собака драная, как мразь
К ногам угодливо ластится...

Вчера, игрушкой мохнатой
В подарок принесли щенка —
Мечта сбылась, наполнил хату
Веселый лай потех комка.

В разгар ДР умильно каждый
Кутенка гладить норовил,
Смешно отмахиваясь лапой,
По полу важно тот ходил.

В пылу веселья все забыли
Про пса. Сидящий во дворе,
Лизал угрюмо бок избитый.
Пристегнут крепко к конуре.

На воздух гости выходили —
Кто покурить, кто подышать,
Со смехом в банках пиво пили,
С щенком на воле поиграть.

Был поражен лишь пёс служивый,
Как все забыли про него,
Взгляд на людей кидал тоскливо,
Не понимая ничего.

Ведь накануне от злодеев
Он защитил хозяйский дом,
Ушибленные ребра ныли —
В них больно пнули сапогом.

Вновь облизав пустую миску
Залаял громко, напугав,
Девчушку мелкую, та с визгом
Рванула тут же в дом стремглав.

В истерике мамаша дочки
Кричала что «убили» дочь,
Что видеть, как страдают дети
От «твари бешеной» невмочь.

Глаза налились кровью в гневе,
Хозяин поводок достал.
В лесу покрепче к толстой ели
Собаку крепко привязал.

Конфликт закончен, «Пейте, ешьте!» —
Уселись весело за стол.
Щенок, порядком надоевший,
Пристегнут к будке,
– Ну! Пошел!

Луна взошла, своим сияньем
Мрак вездесущий осветила.
Зловеще серых тварей стая
Пса молча злобно обступила.

Он не домашний, не ручной,
В дворовых драках закалённый.

Оскал блеснул во тьме ночной,
Взгляд исподлобья обреченный.

С той стороны не ведом страх,
Кружила стая, в горло метя.
Ошейник жизнь не раз уж спас,
Повергнут враг в бою уж третий.

Не ожидав такой отпор,
Позорно стая убежала.
Но рана – смерти приговор —
Недели две не заживала.

Все эти дни убогий пёс
По улицам бродил пугливо.
За корку хлеба был готов
В глаза заглядывать слезливо.

Едва поднявшись на обрыв
Упал без силы, кровь харкая.
В мозгу лишь промелькнула мысль,
«Уж лучше бы загрызла стая».

Героя книги прототип,
Петь о котором будут хором,
Пёс жил достойно, но погиб
Безвестно, тихо, под забором.

Машина

Если ты простой мужчина,
То не нужно объяснять
Значит в жизни что машина.
Бабам это не понять.

Как объектом вожделения
Тачкой хочется владеть.
Неземное наслаждение
Порш последний заиметь.

Вот стоит мечты вершина,
Глянцем в гараже блестя.
Полировкой одержимо
Скрыть готов любой изъян.

Сын, ребенок пятилетний,
Крутится всегда у ног.
Озорует только вечно,
Если тихо – жди подвох.

На минуту отвернулся —
Фару тряпкой протирал,
Вдруг на скрежет оглянулся.
Краску камнем ободрал

Мой шалун. В безумной злобе
Кровью налились глаза,
Как во сне, себя не помня,
По ручонкам настучал.

Ключ, валявшийся, тяжелый
Бессознательно схватил.
Ужаснулся, когда понял,
Что мальчика железкой бил.

Вышел доктор из палаты:
– Вы родители, – спросил, —
Руки мы спасли, но пальцы...
Лучше б он меня убил.

Мальчик грустно улыбался —
Видно было, через боль.
– К школе отрастут же пальцы? —
В гипсе помахал рукой.

Нету слов таких в природе,
Чтобы муки описать.
Зло, недавно сделал вроде, —
Не исправить, не понять.

Посмотревши на машину,
Сердце переполнил гнев.
Колотил чем только можно,
Ненавидя всё и всех.

Молча встав на табуретку,
Сунул голову в петлю.
Нацарапано на дверке
Было: «Папа, я тебя люблю».

Лунный лучник

Информация: Лучник – слуга дьявола (мертвец), просыпается в лунный месяц для сбора душ убитых им грешников, которым пришло время предстать пред его хозяином.

Эпизод 1. Пробуждение лучика

Ночь, сияет месяц в небе,
Опускается туман.
Проклиная тяжкий жребий,
Лунный лучник в темном склепе
Поправляет свой колчан.

Блеклый свет луча Селены
Поднимает мертвеца.
Блудный отпрыск Люцифера,
Вместо пса его химера
Лижет ноги душ ловца.

Эпизод 2. Убийство 1-го грешника

Протерев в очках от пота
Запотевшее стекло.
Глядя детский светлый локон,
В кабинете меж уроков
Вожделеньем педагога
дико к девочке трясло.

Ночью в темной атмосфере
Промелькнула где-то тень.
Детям не бывать примером
Горло злобно рвет химера
В точку первая мишень.

Эпизод 3. Убийство 2-го грешника

Наклонившийся над дамой,
Ухмыльнулся хулиган.
Пальцы профессионально
Быстро шарят по карманам.
Остывающее тело пошло
брошено в подвал.

В кабаке, в разгар застолья
Погасили в зале свет.
В горле фраера блатного
Знак конца пути земного
В появившемся свеченье
засверкал в ночи стилет.

Эпизод 4. Встреча лучника с дьяволом

– Я твой раб – твое орудье,
Черных душ приобретатель. —
Пред хозяином склонившись,
Нечестиво помолившись,
Кинул в тьму свою добычу
греховодников искатель.

Умерла царица ночи
Тусклый свет ее угас.
Лучник со своей химерой
В мрачном склепе темно-сером
На покой до полнолуния
улыбнулся спать ложась.

Волки

В глуши лесной, опасной редко кто увидит
Разумное живое существо.
Закон один в ней, и лишь только право силы
Решает кто умрёт, когда, где и за что.

Медведь по мощи здесь соперников не видит.
Быть может, тигр составит конкуренцию ему.
Но даже тот с опаской место гиблое покинет,
Протяжный, слыша вой,
который заглушает сердца стук.

Вожак матёрый, бросив взгляд угрюмо
На молодняк резвящийся, молчит.
Знак подан, волки встали, друг за другом
Рысцой, след в след зловеще растворяются в ночи.

Беда придёт, неважно кто ты: зверь ли, птица,
Олень огромный иль простая куропатка,
Когда твой путь пересечётся с ними.
Плечом к плечу стоят за своры дикой братство.

Без лишних звуков
и с какой-то интуицией звериной
Друг друга чуют:
кто окружит, нападёт, кто мертвой хваткой
Проткнёт клыками шею жертве,
вроде бы безвинной.
Не до морали ведь, когда скулят от голода кутята.

Вдруг стая стала, ветер легкий запах плоти,
Пьянящий чувством предвкушенья, к ним принес.
Копытный травоядный был не против
Поспать спокойно, развалившись меж берёз.

Мы в действиях зверей
пытаемся всё объяснить инстинктом,
Не замечая в них порой ума потенциал.
Но видел я не раз у них
любовь, смекалку и способность к риску,
Такие, о которых человек не каждый и мечтал.

Отреагировав на вожака сигнал,
замешкавшись чуть-чуть,
Три мрачных тени от других,
крадучись, тихо отделились.
Под лунным светом,
отрезая жертве к отступленью путь,
Дугою лося обойдя, в овражке молча залегли

и схоронились.

Почувствовав каким-то чувством пятым —
 пробил час —
 В тиши ночной ужасный вой раздался.
 Сорвалась стая с места, в раз поняв,
 Настало время рвать вперед, уж не бояться

Себя раскрыть. Был страшен и ужасен тот порыв.
Вой, лай, рычание, безумство – всё смешалось.
Окрест, кто рядом был, вскочили с мест своих.
Лавина серая,
во тьме блестя клыками к цели мчалась.

Почуяв смерти холод, лось,
от страха задрожав, поднялся.
Услышав приближение злобных хищников, от них
Рванув в другую сторону,
в побеге, голову сломя, спасался.
Ведь не впервой бежать.
Он в силе ног уверен был своих.

Вот показалось, что, устав бежать,
от жертвы волки отступились,
Но, для рогагого, к несчастью,
то коварный был обман.
В который раз убийцы хладнокровно разделились.
Ещё живое мясо, убегало,
зажатое клешнями как в капкан.

У ёлок, за оврагом, увидал сохатый,
Суливший избавление простор,
Где нет коряг, деревьев, леса чащи.
Там от погони б он легко ушёл.

Но из засады, самый сильный из сидевших,
В прыжке на шее беглеца
 что было мощи зубы сжал.
Погоня подоспела и каждый зверь из подоспевших
Хребет, живот, свалив на землю исполина,
 исступлённо рвал.

Рёв дикой болью
над верхушками деревьев в небо мчался,
А с ним душа безгрешная туда же унеслась.
Добычи труп
в конвульсии предсмертной тёплый ещё трясся,
Когда, наевшись, стоя сытая довольно улеглась.

На это зрелище дрожа, объятый диким страхом
Смотрел из леса вышедший на них грибник,
Не стар он был, но седина волос коснулась. Махом
Вся жизнь перед глазами пролетела в этот миг.

Окинув взглядом человека, лидер серых,
Оскалившись, зевнул и рявкнул что-то на своем.
Забравши мяса, унести что было в силах,
Охотники лесные скрылись в зарослях,
туда, где был их дом.

Законы волчьи не понятны и жестоки в своей сути.
Тех, кто их чтит, частенько общество гнобит.
Но без причины, поражая извращенностью до жути,
Как у людей, никто не будет оскорблён, унижен,
и убит.

Осень

Вот и осень, птицы кружат —
Собираются в поход.
На дороге в мутных лужах
В тусклых красках небосвод.

По дороге грязной, темной
Хмуро ходит серый кот,
Рядом с тыном пес бездомный
Кость, нашедшую,, грызет.

Вдруг сквозь тучи солнца лучик,
Разорвавши небосклон,
Меж травы, кустов, колючек
Брызнул ярких красок в фон.

Тот репей, что представлялся
Самым гадким и убогим,
В свете солнца оказался
Будто рыцарь у дороги.

Щит – лопух, поднявши к небу,
Что не раз пробит в боях
Защищает королеву —
Одуванчик на камнях.

Серый кот – голубоглазый,
Как я это не заметил?
День холодный как-то сразу
Лучезарен стал и светел.

Даже пёс мне улыбнулся —
«Фу, наверно показалось».
Я бегу, вперёд по лужам,
Невзирая на усталость.

За лучом, скользящим дальше,
Жизнь, давая краскам бледным!
Где же нам за ним угнаться —
Нам, простым людишкам бедным...

Пассажир

Ехал поезд пассажирский
Восемнадцатый вагон.
В окнах люди проплывали,
Покидавшие перрон.

Вроде уже взрослый парень,
Лет так двадцать точно есть,
Громко и высокопарно
Восхищался всем окрест.

– Пап, смотри какое небо,
И какие облака.
Как красиво и волшебю
Под мостом бежит река.

С глаз смахнув слезу скупую,
Улыбается отец.
Жизнь он прожил непростую.
Счастье дал ему творец.

– Посмотри, коза пасётся, —
Не уймется сын никак.
– Мальчик с палкою несется,
С удочкой сидит рыбак.

– Нет такого здесь что надо,
Так орать на весь вагон. —
Возмутилась тетка справа,
Резко повышая тон.

– Воспитанием займитесь,
Уж не маленький у вас.
Слабоумие быть может?
Это лечится сейчас.

Посмотрев на злые лица,
Он ответил в пустоту:
– Мы ведь только из больницы,
Вылечили слепоту.

Корабль

Информация: Что такое «**берегись колышек**», с ударением на «ы». На самом деле всё просто – это слово обозначает петлю троса, которая, например, образовалась на палубе. Человек в нее наступает, а тут как раз трос натягивается. Крайне неприятное зрелище.

Шел корабль по Волге, —
 вроде бы не долго,
Зрители скучали,
 ели шоколад.
Палуба гуляла,
 пабл развлекала
Звезды не хватая,
 парочка девчат.

В бликах фотовспышек

– Берегись колышек, —
Юнга тихо шё-
потом сказал.
Подобрал швартовый,
что-то пел о доме.
С глупою улыбкой
проводил причал.

Виски, ром, текила...
– Эй, бармен, два пива,
На закуску – скрипачку.
Я за всё плачу.
Только против пикни,
захочу, и завтра
Вместе с потрохами
всех я вас куплю.

В бликах фотовспышек
– Берегись колышек, —
Юнга тихо шё-
потом сказал.
Девушек смущался,
глупо улыбался,
Песенку о доме
под нос напевал.

– Деньги не проблема,
ночь была моею
Девочка певичка —
всё что захочу.
Юнга, на монету,
принеси мне выпить.
Будет моя прихоть
весь корабль куплю.

Ухмыльнулся юнга,
что-то спел о доме...
Всплеск, и крик за бортом,
уложил швартовый.

В бликах фотовспышек
– Берегись колышек, —
Юнга тихо шё-
потом сказал.
Уложил швартовый.
Что-то пел о доме...
Дьяволу речному
душу он продал.

Желание

Хлопоты пред Новым годом
Охватили всю семью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.